
Ю. В. КОЛЕСНИЧЕНКО

**ПРОБЛЕМА МИФА И ЛИЧНОСТИ
В РАБОТЕ А. Ф. ЛОСЕВА
«ДИАЛЕКТИКА МИФА»**

Центральным понятием «Диалектики мифа» А. Ф. Лосева, по мнению автора, является понятие личности, становящееся (в связи с примененной феноменологической установкой) своеобразным синонимом бытия. Данный подход являлся характерным для философии 20-х гг. XX столетия. В статье использован аналитический, герменевтический (в противоположность упрощенно-комментаторскому) подход к анализу ранней философии Лосева.

Ключевые слова: личность, «Диалектика мифа» Лосева, диалектико-феноменологический метод Лосева, аналитический и герменевтический историко-философские методы, личность как миф, миф как феноменологическая реальность, божественная субстанциональность личности, интеллигентность, личность как онтогносеологическая категория.

В творчестве крупного отечественного философа А. Ф. Лосева большое место занимают проблемы мифа и личностной формы его существования. В 1927 г. он написал книгу «Диалектика мифа», в которой дается подробный и всесторонний анализ мифа.

Прежде всего А. Ф. Лосев проводит демаркационную линию между традиционным представлением о мифе и его диалектико-феноменологическим пониманием (в разработке самого философа). Если в традиционной «мифологической» парадигме миф истолковывается как сказание, вымысел, фикция, то у Лосева он превращается в феноменологическое поле, «среду» бытования человеческого общества, человеческой личности. Миф становится синонимом феноменологически понимаемого бытия, то есть собственно бытием.

Первоначальное ознакомление со структурой «Диалектики мифа» свидетельствует о том, что А. Ф. Лосев относится к мифу не

только как к философскому, но и как к богословскому понятию. Он выстраивает систему доказательств «бытия мифа» через понятия «катафатическое» (позитивное) и «апофатическое» (то есть описание божественного феномена через его «отрицательные» определения – чем, собственно, феномен не является) «призмы» восприятия. Апофатический миф, согласно Лосеву, «не есть выдумка, или фикция, не есть фантастический вымысел, миф не есть бытие идеальное... не есть научное и, в частности, примитивно-научное построение... миф не есть метафизическое построение... не есть ни схема, ни аллегория... не есть поэтическое произведение, не есть специально религиозное создание... не есть догмат... не есть историческое событие как таковое...»¹.

Под понятием «катафатическое» А. Ф. Лосев понимает личностное бытие, «сферу цельной личности» и «энергичное проявление личности»².

А. Ф. Лосев утверждает, что миф есть до-сознательный, до-теоретический феномен. «В мифе нет разделения на субъект и объект, поэтому миф есть сама реальность, сама жизнь. И это, собственно, не “объективация смысла”, а его “объективность”... дообразная... реальность»³. Вместе с тем миф есть символическая реальность. Символ есть своего рода тело мифа. «Миф, с точки зрения Лосева А. Ф., – такая реальность, которая формирует особое понимание на основе онтологического, вещного его наполнения, живой непосредственной бытийности. И в тоже время эта бытийность символична. Лосев А. Ф. говорит, что любая вещь, проходя сквозь сознание, является символической, то есть мифической, в конечном счете»⁴. Если объект есть элемент диалектического, то символ есть базовая компонента феноменологического сознания, сознания мифического. Попадая в феноменологическую реальность, любое явление или вещь мифологизируется, то есть интерпретируется в рамках доминирующей в данный исторический период общегуманитарной парадигмы, вплетается в ткань личностно понятого бытия.

¹ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Предисловие. – М., 1991. – С. 523–524.

² Там же. – С. 151.

³ Счастливцева Е. Очерки развития феноменологической мысли в России. – М., 2012. – С. 412–413.

⁴ Там же. – С. 416.

Диалектика мифа есть его феноменология, поданная, в свою очередь, через феноменологию личности. Если религия есть, по Лосеву, субстанциональность личности, то миф есть именно оболочка, раскраска, энергичная зарисовка.

Миф, по А. Ф. Лосеву, не есть выдумка, фикция (пусть даже в своей научной «ипостаси»), но есть «личность». Автор довольно оригинально связывает здесь понятие мифа именно с понятием личности. Понятие личности подается А. Ф. Лосевым через аналитику мифа как фундаментального религиозно-философского концепта феноменологически (и диалектически) понятого бытия. Оно становится для Лосева одной из главных метафизических проблем. Решением этой проблемы он занимался на протяжении всей своей творческой жизни. П. Л. Карабушенко и Л. Я. Подвойский в своей книге «Философия и элитология культуры А. Ф. Лосева» пишут, что интерес философа «к проблеме Личности зародился у него еще в студенческие годы... В тот период А. Ф. Лосев серьезно подумывал о карьере именно психолога... Изучение личности он начинает с экспериментов над собой, отмечая то “дионисийское ощущение”, врывающееся в душу, то “бессознательное”, ведущее к сумасшествию; то смерть и сладкий сумрак, и всегда Христос – светлый, очищающий, возвышающийся»⁵. Авторы монографии делают вывод о том, что «именно Личность есть то, что составляет подлинное единство нашей душевной жизни, ее субстанциональную и вполне определенную форму»⁶.

Лосев весьма скрупулезно подходил «к этимологическому и семантическому значению “личности”... Латинским термином “субъектум” передать глубину смысла “личности” невозможно»⁷. «Боже упаси, – предостерегает он, – переводить и латинское слово “индивидуум” как “личность”! Укажите хоть один латинский

⁵ Тахо-Годи А. А. Лосев. – М., 1997. – С. 39.

⁶ Карабушенко П. Л., Подвойский Л. Я. Философия и элитология А. Ф. Лосева. – М., 2007. – С. 81.

⁷ «Вы спросите: ну а как быть с латинским “объектум”? А это то же самое, только с другой стороны. Приставка “об” указывает на то, что вещь находится *перед* нами, мы ее как бы глазами своими чувствуем и руками ощущаем. Так что “субъектум” – это вообще объект сам по себе, а “объектум” – это такой объект, который дан нашим чувствам. Где же здесь личность? Ни в латинском “субъектум”, ни в латинском “объектум” никакой личности нет.» Лосев А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре / А. Ф. Лосев // Держание духа. – М., 1988. – С. 161.

словарь, где говорилось бы, что слово “индивидуум” может иметь значение “личность”. “Индивидуум” – это просто “неделимое”, “нераздельное”... И стол, и любая кошка есть такой “индивидуум”. Так причем же здесь личность? “Индивидуум” – самый настоящий объект, только взятый с определенной стороны, и больше ничего»⁸.

А. Ф. Лосев трактует мифотворчество как глубоко личностный *процесс-состояние*, а не с позиции чистой субъективности по отношению к исследуемому объекту (мифу). Миф у Лосева исследуется декларативно *некритично*, ненаучно⁹, то есть тождественным, изоморфным самому исследуемому объекту методом («имманентно»)»¹⁰. Вероятно, имея в виду именно эту понятийную «внезаходимость» личности в рамках лосевских концептуальных построений, известный историк русской философии С. С. Хоружий пишет: «Собственно понятие личности... еще остается у него (Лосева. – Ю. К.) малоработанным и довольно неясным; однако уже в самом присутствии этого понятия, равно как и разработке понятия интеллигенции, и в зрелой освоенности учения о божественных энергиях... философия “Диалектики мифа” отходит от ортодоксального символизма и обнаруживает эволюцию в направлении христианского (православного) персонализма»¹¹.

А. Ф. Лосев неоднократно подчеркивает, что миф не есть идеальное бытие, но есть бытие реальное. Философ берет на рассмотрение не теорию мифа, но миф как феномен, как определенным (а именно феноменологически и диалектически) образом понятое социальное бытие. Лосев говорит о том, что, «рассуждая имманентно, мифическое сознание есть меньше всего интеллектуальное и мыслительно-идеальное сознание»¹². Он утверждает, что миф всегда синтетически жизнен и состоит из живых существ (заметим,

⁸ Лосев А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре. – С. 161–162.

⁹ Здесь необходимо оговориться, что объявление того или иного исследования «ненаучным» не имеет (ни у Лосева, ни у нас) негативного оттенка. Миф, таким образом, рассматривает бытие, взятое изнутри. Наука же берет за основу бытие, взятое как объект, как отдельно, самостоятельно стоящее нечто, рассматриваемое (берущееся) «со стороны». Наука есть бытие объективно-субъективное, бытие, так сказать, «наружнее».

¹⁰ Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев // Философия, мифология, культура. – М., 1991. – С. 25.

¹¹ Хоружий С. С. Арьергардный бой // Русский мир в лицах. Алексей Федорович Лосев / под ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. – М., 2007. – С. 585.

¹² Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Предисловие. – М., 1991. – С. 25.

что слово «состоит» А. Ф. Лосев сознательно не берет в кавычки. Для него миф действительно состоит из людей, то есть миф как бытие соткан из «бытийств» отдельных личностей. Интересно, что лосевская личностность мифа вне-аксиологична (что резко контрастирует, например, с неистовым социальным накалом бахтинской теории личности как концепции ответственного бытия). Этот момент внеаксиологичности роднит лосевскую феноменологию с гуссерлевской. Феноменология по Лосеву есть прежде всего метод, она не есть философия Абсолюта, философия субстанционального начала, что характерно, например, для Хайдеггера. Аксиология же субстанционального начала лосевской философии исключительно религиозна, полностью погружена в область христианства.

Внеаксиологичность (в строгом методологическом понимании – до-аксиологичность) является характерной чертой лосевской теории личности, построенной по античному принципу доказательности.

Работа А. Ф. Лосева о мифе была характерным произведением античной философской стилистики: «Мысли о единении философии, математики, астрономии и музыки, столь характерные для античной культуры, не покидали ученого... “И сама-то математика звучит, как это небо, как эта музыка...”», «математика и музыкальная стихия для него едины»¹³. «...Все семь античных искусств предстают в трудах Лосева во взаимном переплетении и дополнении, создавая целостный и поистине энциклопедически универсальный научный космос»¹⁴.

Лосев использует в «Диалектике мифа» непривычные понятия, которые не вписываются в классические философские традиции «имманентное рассуждение», «интеллигенция», «смысловая активность»¹⁵, «исходные интуиции» и др. Поэтому для ее адекватного прочтения необходимо попытаться максимально расширить (внутри себя) перцептивный диапазон, создать иной эвристический «гештальт» с целью обеспечения максимальной изоморфности собственной познавательной активности познаваемому феномену.

¹³ Тахо-Годи А. А. Указ. соч. – С. 11.

¹⁴ Там же. – С. 18.

¹⁵ Лосев А. Ф. Дополнение к «Диалектике мифа» // Личность и Абсолют / сост. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. – М., 1999. – С. 390.

Причем именно феномену, а не объекту. Для Лосева исследуемых объектов нет. Все они есть текущие, субъектно зависимые, эмоционально окрашенные, личностно «положенные» в бытие феномены.

Бытие конкретное, живое (по А. Ф. Лосеву, социальное) есть бытие активное, а не пассивно предполагающееся к познанию. «Миф есть сама жизнь... жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесность»¹⁶. Бытия же «объективного» – абстрактно-метафизического, наукообразного, вечного, механистически понятого – для Лосева не существует. Философ стремится к «комфорту» в бытии, само бытие должно быть очеловечено, «олично» для того, чтобы человек мог в нем именно быть, именно жить, а не теоретически присутствовать, объективно пребывать.

Итак, миф – это текучее, по-личностному оформленное объект-субъектное бытие, только и существующее в человеческом (точнее, в личностном) измерении. Это – поэтически, философски понимаемая парадигма человеческого существования. Для истинного понимания феноменального – личностного – бытия важно то, что «явлено и чувственно-ощутимо». «Миф есть интеллигентно данный символ жизни, необходимость которого диалектически очевидна, или символически данная интеллигенция жизни... Под “жизнью” здесь мыслится просто категория осуществления той или иной интеллигенции. И тогда определение мифа будет такое: он – символически осуществленная интеллигенция. Я же утверждаю, что личность и есть символически осуществленная интеллигенция... миф есть бытие личностное или точнее, *образ бытия личностного, личностная форма, лик личности*»¹⁷.

Интеллигенция есть интенция смысла, имманентно поданная в мир активность «сверхинтеллигенции» (у Лосева – «Одного») ¹⁸. Личность именно этим и отличается от вещи. Поэтому отождествление ее – частичное, по крайней мере, – с мифом оказывается совершенно несомненным. Далее, в личности мы имеем не просто самосознание. Оно должно постоянно действенно выявляться. В нем должна быть перспективная глубинность. Личность как не-

¹⁶ Лосев А. Ф. Диалектика... – С. 27.

¹⁷ Там же. – С. 74.

¹⁸ Причем «интеллигенция» подана здесь опять же в «квантованном» виде – и как объект («апофатическая Бездна»), и как движение (волна) – «начало интеллигентного ряда».

кое самосознание была бы чисто умным существом, вне времени и истории. Реальная личность должна иметь пребывающее ядро и переменчивые акциденции, связанные с этим ядром как его энергичные самопроявления. Поэтому антитеза *внутреннего* и *внешнего* также совершенно необходима для понятия личности. Поскольку личность есть самосознание, она есть всегда противопоставление *себя* всему *внешнему*, что не есть она сама. Углубляясь в познание себя самой, она и в себе самой находит эту же антитезу субъекта и объекта, познающего и познаваемого. Интеллигенция же есть у Лосева самосознание *Одного* (первоначала), самопостижение – обнаружение личностного бытия как собственного смысла. «Эта антитеза субъекта и объекта, далее, обязательно *преодолевается* в личности. Это противопоставление себя окружающему, равно как и противопоставление себя себе же в акте самонаблюдения, только тогда и возможно, когда есть синтез обеих противоположностей. Я противопоставляю себя внешнему. Но это значит, что я имею какой-то образ внешнего, который создан как самим внешним, так и мною самим. И в нем я и окружающая среда сливаемся до полной неразличимости. Но ведь это значит, что наблюдаемое мною есть я сам, т. е. тождество меня со мною, как субъекта с объектом, совершенно непререкаемо. Итак, личность, как самопознание и, след., как всегда субъект-объектное взаимопознание, есть необходимым образом *выразительная* категория. В личности обязательно два различных плана, и эти два плана обязательно отождествляются в одном неделимом лике... Личность есть всегда выражение, а потому принципиально – и *символ*. Но самое главное – это то, что личность есть обязательно *осуществленный* символ и *осуществленная* интеллигенция... Личность есть *факт*. Она существует в истории. Она *живет*, борется, порождается, расцветает и умирает. Она есть всегда обязательно *жизнь*, а не чистое понятие... Личность есть всегда *телесно* данная интеллигенция, *телесно* осуществленный символ... Тело – живой лик души... Тело – неотъемлемая стихия личности»¹⁹. Итак, всякая живая личность есть миф, понимаемый Лосевым как личностная, вненаучная парадигма, конкретное личностное бытие, как осуществление, реализация, овеществ-

¹⁹ Лосев А. Ф. Дialeктика... – С. 74–75.

ление смысла²⁰. «Всякая личность есть миф не потому, что она – личность, но потому, что она *осмыслена и оформлена* с точки зрения того или иного мифического сознания... Все остальные элементы бытия (конкретно-понятого, исторически-конкретного бытия) мифичны лишь потому, что поняты и сконструированы с точки зрения личностно-мифического сознания»²¹. То есть сознания, представленного, по сути, той или иной исторической парадигмой мышления. «...Человек является мифом не потому, что он есть, а потому, что он есть человек сам по себе, так сказать человеческая вещь как человек и как человеческая личность»²².

А. Ф. Лосев также наполняет соответствующим смыслом соотношение религии и мифологии в их личностной взаимосвязи: «Религия и мифология – обе живут самоутверждением личности. В религии личность ищет утешения, оправдания, очищения и даже спасения... В мифе личность также старается проявиться, высказать себя, иметь какую-то свою личностную историю. Эта общая личностная основа делает заметным и расхождение обеих сфер. Действительно, в религии мы находим какое-то особое, специфическое самоутверждение личности. Это какое-то *принципиальное* самоутверждение, утверждение себя в своей *последней основе*, в своих *исконных бытийственных корнях*. Мы не ошибемся, если скажем, что религия есть всегда то или иное *самоутверждение личности в вечности*... что она есть та или иная попытка утвердить личность в бытии вечном, связать ее навсегда с бытием абсолютным»²³. Мифичность бытия есть его парадигмальность. Личностность придает бытию направленную активность. Таким образом, главной движущей силой лосевской личности в бытии выступает поступок как всеохватное влечение человеческой воли (сознательной, ответственной) к бытию. Действуя в рамках парадигмального свойства метафизики всеединства, А. Ф. Лосев подает взаимоотношение личности и бытия как, безусловно, нечто большее, чем субъектно-объектную дихотомическую пару (хоть и достаточно часто привле-

²⁰ Лосев А. Ф. Дополнение к «Диалектике мифа» // Личность и Абсолют / сост. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. – М., 1999. – С. 435.

²¹ Он же. Диалектика... – С. 76.

²² Там же.

²³ Там же. – С. 91–92.

каемую Лосевым-диалектиком к построению собственной системы доказательств). Личность, таким образом, много больше субъекта. Она принадлежит (как феномен, как явление) иному познавательному «плану», иной перцептивной области, вненаучной области интуитивного постижения (схватывания) целокупности, сути бытия. Лосев-диалектик легко переводит свое исследование в иной понятийный пласт, где работают иные познавательные (в данном случае религиозные) законы, встраиваемые автором в общую систему обоснования своей гностической философской системы онтологического оправдания мифа. Вероятнее всего, здесь мы имеем сложный по разнородности эпистемологических подходов и объемов входящих в систему понятий, но все же внутренне непротиворечивый феномен «мифического». Феномен, поданный как метафеномен, принадлежащий разным мирам (объектному и субъектному), а точнее, именно миру феноменологическому и мистическо-интуитивистскому (в терминологии самого А. Ф. Лосева).

Чрезвычайно интересна изобразительно-художественная зарисовка, представленная Лосевым в качестве иллюстрации к выявлению сути личности. «Говоря о “бытии личностном”, – подчеркивает он, – мы вовсе не имеем и не имели ввиду, что все на свете есть только личность, как “всеобщее одушевление” в мифе вовсе нельзя понимать в том смысле, что все решительно на свете одушевлено, что нет неодушевленных вещей, нет смерти и т. д.»²⁴ Философ делает здесь принципиально для нашего понимания сути вопроса замечание: «Личность, – пишет он, – введена нами лишь как точка зрения, с которой рассматривается и расценивается бытие». Бытие «бытийствует» только личностью, феноменологически являет себя только через нее и посредством ее, оставаясь, по сути, трансцендентным. Субстанциональность бытия и личность, таким образом, связывает уже религиозная, а не мифологическая составляющая личности. Всякая вещь должна стать социальной вещью, иначе она окажется безразличной для всякой личности. Слой личностного бытия лежит решительно на каждой вещи, ибо каждая вещь есть не что иное, как вывороченная наизнанку личность... Каждая вещь,

²⁴ Лосев А. Ф. Диалектика... – С. 101.

оставаясь самой собою, может иметь бесконечные формы проявления своей личностной природы»²⁵.

Таким образом, у Лосева миф есть конкретное бытие пребывания личности, но все же это не есть однозначно вся личность («проблема соотношения *сущности* и *энергии*»²⁶). Но миф не отождествим с личностью в полном объеме. Личностное субстанциональное измерение, по Лосеву, располагается в религии. Миф же есть лишь феноменологическое его измерение. Миф есть личностная конкретика, не субстанциональность, но форма, телесность бытия личности, собственно бытийность, а не субстанциональность самого бытия. «Миф... текуч, подвижен; он именно трактуется не об идеях, но о *событиях*, и притом чистых событиях, то есть таких, которые именно нарождаются, развиваются и умирают, без перехода в вечность». Речь, таким образом, идет о мифологическом личностном измерении конкретного бытия, о мифологическом инварианте конкретного бытия, то есть о мифологичности, личностности как конкретности бытия: «Что в жизни *конкретнее* всего и *реальнее* всего? Где максимальная насыщенность бытия, наибольшая его интенсивность и наиконкретное объединение наибольшего числа признаков бытия? Я думаю... наиболее конкретна и реальна *личность*...»²⁷.

²⁵ Лосев А. Ф. Дialeктика... – С. 89.

²⁶ Цит. по: Русский мир в лицах. Алексей Федорович Лосев / под ред. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. – М., 2007. – С. 576.

²⁷ Лосев А. Ф. Дополнение к «Дialeктике мифа» // Личность и Абсолют / сост. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. – М., 1999. – С. 462.